

Глава 21: Лазейки в Хогвартсе

Со временем семья Блэков медленно процветала под руководством Коула, и Косая аллея почти стала "задним двором" семьи Блэков.

Там происходили всяческие тёмные сделки, и там не было ничего, что нельзя было бы вообразить или найти в Косом переулке.

Коул не запрещал тёмным волшебникам торговать в Косом переулке; вместо этого он установил правила. Инциденты с преступниками в Косом переулке не случались много лет.

Даже был волшебный патруль от семьи Блэков в Косом переулке, и любые хулиганы были бы быстро разоблачены.

Тёмные волшебники не должны рассчитывать на правовую защиту от Министерства Магии; вместо этого семья Блэков быстро отправит их в Азкабан или даже прямо в ад.

Конечно, Коул запретил торговлю людьми в Косом переулке.

Тогда-то Коул и обнаружил изъян в процессе приёма в Хогвартс. Свитки, оставленные четырьмя основателями, могли автоматически обнаруживать юных волшебников в Англии, которые были нужного возраста и обладали нужными магическими способностями.

После этого Хогвартс отправлял уведомления о зачислении. Перед началом учебного года юные волшебники могли решить со своими родителями, хотят ли они поступать.

Большинство юных волшебников выбирали поступление, но были и некоторые магловские родители, которые не хотели, чтобы их дети попадали в странный мир.

В такие моменты Министерство Магии отправляло сотрудников, чтобы изменить их память. Юный волшебник, не имея палочки для заклинаний, испытывал магические помехи.

Их магические способности стабилизировались, не оказывая дальнейшего воздействия. Естественно, тела этих юных волшебников тоже испытывали воздействие магической энергии.

Однако в лучшем случае они были здоровее и умнее маглов, достигая замечательных успехов в магловском мире, но без связи с волшебным миром.

Ученики, поступающие в Хогвартс, находились под защитой как школы, так и Министерства Магии, поэтому им не о чем было беспокоиться, что их будут преследовать тёмные волшебники.

Однако те незащищённые юные волшебники всё ещё обладали магическими способностями и становились главной целью для некоторых тёмных волшебников.

Тёмные волшебники часто бродили и сталкивались с маглами, которые всё ещё сохраняли магические способности.

В магловском мире, помимо крупномасштабного оружия, было мало чего, что могло противостоять волшебникам.

Если кто-то похитит человека, магловская полиция просто объявит его пропавшим без вести.

Коул даже обнаружил лазейку: у людей с разными талантами был разный уровень магических

способностей.

Большинство юных волшебников не обладали достаточными магическими способностями, чтобы поступить в Хогвартс, пока им не исполнялось одиннадцать лет.

Однако были те, у кого исключительные таланты, кто мог сделать это на год или два раньше.

Но даже если они достигали нужного магического уровня, свитки Хогвартса ждали, пока им не исполнится одиннадцать лет, прежде чем отправлять уведомления.

Именно в такие моменты некоторые юные волшебники привлекали внимание тёмных волшебников. Естественно, тех, у кого были исключительные таланты, часто брали в ученики тёмные волшебники.

В конце концов, не все волшебники в магическом мире учились в Хогвартсе; у тёмных волшебников были свои традиции.

Поэтому Коул почувствовал, что эти свитки были почти наполовину разумными и принимали студентов только в соответствии с первоначальными критериями, установленными основателями.

Волшебный мир удивительно держался за традиции, что проявлялось в различных аспектах. Не только не было никаких нововведений в магических заклинаниях много лет, но и учебники оставались неизменными в течение столетий.

Дело было не в том, что волшебники отвергали изобретения маглов; они просто не могли представить, как включить идеи маглов в свой мир.

Волшебный мир был настолько закрыт, что Коул иногда чувствовал, что волшебники и маглы принадлежат к разным видам.

Возможно, век назад какой-то блестящий магл открыл электричество, и последующие изменения встревожили волшебников того времени.

Или, может быть, это были определённые эпохи, когда маглы охотились на волшебников.

В любом случае, большинство волшебников очень неохотно взаимодействовали с маглами.

Даже некоторые волшебники смешанной крови не хотели возвращаться в магловский мир после окончания учёбы.

Познание силы магии заставляло их пренебрегать материальным комфортом магловского мира.

Однако, насколько знал Коул, в магловском мире всё ещё было много людей, которые еле сводили концы с концами.

В волшебном мире еды было в изобилии.

Зельеварение могло ускорить рост урожая. Волшебникам не нужно было беспокоиться о фермерстве; об этом могли позаботиться домовые эльфы.

Неудивительно, что Коул видел в своей предыдущей жизни обеденный зал Хогвартса; каждый приём пищи был обильным. Даже когда сотни юных волшебников не могли съесть всю еду,

домовые эльфы убирали её и восполняли.

Поначалу Коул не мог постичь эту крайнюю расточительность. Однако позже он понял, что в волшебном мире голод был неслыханным.

Для волшебника смешанной крови это само по себе было привлекательно.

Не говоря уже о чудесах магии в волшебном мире.

Любой волшебник смешанной крови, испытавший такую силу, начинал чувствовать превосходство над маглами.

В конце концов, никто не обращал внимания на муравьёв, которых можно было легко раздавить.

Однако Коул знал, что в магловском мире сейчас есть оружие, которое может угрожать волшебному миру.

Тем не менее, районы, где жили волшебники, были тесно переплетены с районами маглов. Даже если власти маглов знали о существовании волшебников, они ничего не могли с этим поделать.

Не было ничего необычного в том, что волшебник оказывал влияние на премьер-министра маглов. Такая власть и пугала, и очаровывала маглов.

По сути, волшебники были чрезвычайно приспособлены. Хотя крупномасштабное оружие могло нанести им вред, волшебники не были глупцами.

Они могли легко избежать захвата, по своему желанию меняя внешность, оставляя возможность будущих ответных действий.

Поэтому маглы терпели существование волшебного мира. В противном случае человеческая жадность могла привести к уничтожению неконтролируемой силы.

Если только большое количество волшебников не переходило на сторону маглов, только внутренний предатель мог представлять угрозу для волшебного мира.

Например, бомбардировка Хогвартса, несмотря на присутствие Дамблдора и меры защиты школы, всё же могла причинить некоторый ущерб.

Однако это оставалось маловероятным.

Самое большее, что маглы могли предложить волшебникам, - это статус и богатство, но для волшебников смешанной крови такой статус был бессмысленным.

Золото и серебро не имели власти.

С помощью простого Imperius проклятия маглы могли легко завладеть их имуществом, даже приданным их супруг.

Пока что волшебный мир оставался относительно безопасным. Власть, которой обладали волшебники, была вне досягаемости оружия маглов.

Если только кто-то не искал взаимного уничтожения, волшебный мир будет существовать.

Наоборот, если волшебник захотел бы господствовать над магловским миром, пока план хорошо продуман, оружие маглов было бессильно.

Однако до сих пор волшебный мир никогда не производил такого таланта.

Ну, возможно, был один.

Коул сразу вспомнил титул Тёмного Лорда.

Но это был не нынешний Тёмный Лорд; это было первое поколение – Геллерт Гриндевальд.

Легендарный волшебник, который угрожал большей части Европы.

Бывший близкий друг и любовник Альбуса Дамблдора.

<http://tl.rulate.ru/book/104242/3705357>